

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (39) Том . 2019

Историко-географический анализ природопользования Карельского Поморья

Вампилова Людмила Борисовна

*Доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Карельское Поморье — особый регион Русского Севера, где ландшафтная обусловленность проявилась в специфических видах природопользования. На формирование беломорской культуры большое влияние оказали ландшафты морского побережья. Актуальность изучения влияния ландшафта на характер хозяйственного освоения связана с тем, что длительный исторический процесс освоения, с одной стороны, способствовал формированию объектов культурного наследия, а с другой стороны, оказывал неблагоприятное влияние на ландшафты и их природные компоненты. Результаты негативных последствий различных видов природопользования должны быть «снивелированы» за счёт создания различных категорий особо охраняемых природных территорий, причём процент заповедования в северных регионах приближается к 20 %. Проведённый анализ позволил внести конкретные предложения в изменение геоэкологической ситуации Карельского Поморья.

Ключевые слова: вмещающие ландшафты, морское природопользование, взаимодействие этноса и ландшафта, региональная сеть особо охраняемых природных территорий

Дата публикации: 30.09.2019

Ссылка для цитирования:

Вампилова Л. Б. Историко-географический анализ природопользования Карельского Поморья // Псковский регионологический журнал – 2019. – Выпуск 3

¹ **Введение.** Карельское Поморье является частью историко-географической провинции Поморье на Северо-Западе России, протягивающейся вдоль побережья Белого моря в пределах современных приполярных субъектов РФ: Карелии, Мурманской и Архангельской областей.

² Объектом нашего исследования является участок Поморья в границах Республики Карелия. На схеме историко-географического районирования Карелии территория получила название Поморской провинции [3; 4]. Здесь, в качестве объекта, рассматривается только Карельское Поморье, состоящее из двух ландшафтных районов: Карельского и Поморского берегов. Выделение провинции, в первую очередь, связано с наличием природной единицы — Прибеломорской цокольной и морской аккумулятивной северотаёжной низменности, ландшафты которой оказали влияние на характер природопользования и специализацию хозяйства, неоднократно меняющиеся за историческое время.

³ Регион исследования Карельского Поморья обозначен как непосредственно относящийся к бассейну Северного Ледовитого океана. Природа региона имеет множество специфических черт: ландшафты Карельского Поморья в силу своей мобильности и динамичности, связанной с молодостью формирования, требуют особого внимания, охраны и защиты. Ландшафты Поморья обладают специфическим набором природных ресурсов, детерминируют особое природопользование в маргинальной, прибрежной полосе, где преобладало приморское природопользование. Ландшафты Поморья неоднократно становились родовыми, вмещающими для нескольких этносов (саамов, карелов, русских Поморья) [2]. Взаимодействие ландшафта и этноса, проявившееся, в частности, в специфическом историческом природопользовании каждой локальной этнической группы, оставило следы в виде памятников истории и культуры. Часть этих объектов выявлены, обоснованы в качестве памятников истории и культуры и получили определённый заслуженный статус охраняемой территории. Другая часть ещё ждет своего часа, работы по обоснованию охранного статуса не завершены. Рассматриваемая проблема преследует цель — «поднять» регион Карельского Поморья на карту Мира: показать уникальность ландшафтов региона, их роль в формировании и смене этносов и характере их взаимодействия с природной средой, оценить современное состояние региональной сети особо охраняемых природных территорий — выявить нерешённые проблемы с явно недостаточным количеством особо охраняемых природных территорий (ООПТ), предложить пути решения этого вопроса.

⁴ В результате изложения истории освоения и заселения (насколько позволяют рамки статьи) автор стремится показать, с помощью событийных процессов, как происходила колонизация региона Новгородской Русью и, одновременно, формирование территории Республики Карелия в современных границах. Перечисленные вопросы требуют рассмотрения результатов взаимодействия этноса и ландшафта, проявившиеся в новых видах природопользования, во множестве оставленных «следов» каждого этноса в северных ландшафтах в виде исторических памятников культурного наследия, в т.

ч. в стратиграфии топонимических названий, явившихся объектом изучения региональной географической терминологии.

⁵ **Исходные предпосылки для проведения исследования.** Взаимодействие ландшафта и этноса нашло отражение в исторических этнических системах природопользования и культовых объектах, которые рассматриваются как памятники истории и культуры (сейды, лабиринты, петроглифы, памятники деревянного зодчества). Только часть историко-культурных объектов имеет охранный статус. Наряду с историко-культурными здесь достаточно много ООПТ. Следует отметить, что процесс формирования региональной сети особо охраняемых природных территорий и придание статуса (создание) новых историко-культурных объектов не завершён. Данный факт определяет цели статьи: 1) показать уникальность ландшафтов региона и их роль в формировании и смене этносов; 2) рассмотреть результаты взаимодействия этноса и ландшафта, «следы» природопользования в виде памятников историко-культурного наследия; 3) оценить современное состояние региональной сети особо охраняемых природных территорий; 4) предложить пути совершенствования сети ООПТ.

⁶ **Ландшафты Карельского Поморья.** Образование рельефа Прибеломорской низменности связано с деятельностью приледникового озера, колебаниями уровня моря и деятельностью волн. На побережье, в местах выхода на дневную поверхность кристаллических пород, распространены бараньи лбы и курчавые скалы. Пологоволнистые моренные равнины в областях, покрывшихся поздне- и послеледниковыми водоёмами, несут следы абразии, а друмлины частично погребены под более поздними отложениями. С морскими трансгрессиями (фолас, тапас и др.) связано формирование террас, абразионных уступов и береговых валов разного возраста. На карельском берегу Прибеломорской низменности выделяются 2–4 голоценовые террасы. Отмечено современное опускание береговой линии, которое происходит со скоростью 1,3–2,7 мм/год [5]. В ландшафтах Карельского берега (от границы Карелии с Мурманской областью до правобережья р. Кеми) преобладают абсолютные высоты до 100 м. Ландшафты Поморского берега (от оз. Энгозера до границы республики с Архангельской областью), расположенные южнее, имеют более высокий гипсометрический уровень — от 120 до 170 м. Юго-восточная часть низменности значительно шире, заболоченная и слабо расчленённая, имеются отдельные крупные возвышенности.

⁷ Климат Прибеломорской низменности умеренно-холодный, с растянутыми сроками весны и осени [15; 16]. Климатическая специфика морского побережья оказала влияние на почвенно-растительный покров. Высокая заболоченность, низкие летние температуры воздуха (+14.3°), охлаждающее влияния Белого моря и ветровой режим создают неблагоприятные условия для земледелия. В южной части Прибеломорской низменности (Поморский Берег) при условии мелиорации возможно создание сенокосных угодий и культурных пастбищ для молочно-продуктивного животноводства.

⁸ Годовое количество осадков составляет 390–449 мм [12]. Небольшая испаряемость и широкое распространение водонепроницаемых пород (морских ленточных глин и моренных суглинков) способствуют образованию обширных

болотных массивов. Характерно преобладание олиготрофных грядово-мочажинных и грядово-озёрных болот. Площади сложных болотных систем нередко достигают 15 тыс. га. Мощность торфяной залежи колеблется от 2 до 8 м, она сложена верховыми сфагновыми торфяниками малой степени разложения. Незаболоченными остаются узкие полосы вдоль рек и повышения рельефа с выходами коренных пород.

⁹ Гидрографическая сеть отличается своеобразием и образована приустьевыми участками рек. К издавна используемым природным богатствам относятся рыбные ресурсы Белого моря. Старинные поморские сёла возникли как рыбацкие деревни. В настоящее время рыболовство продолжает оставаться основным занятием населения. У побережья сконцентрированы большие запасы промысловых водорослей (ламинария, фукус), не используемые в полной мере.

¹⁰ Северная часть Прибеломорской низменности относится к Топозерско-Керетьскому флористическому району, а центральная и южная части — к собственно Беломорскому [10; 11]. Основными лесообразующими породами являются сосна и ель. Сосновые леса распространены в основном в северной части региона, на песчаных отложениях приморской зоны, и повсеместно на скальных выходах среди болотных массивов и на побережье. Ельники располагаются в долинах рек и особенно в районе реки Кемь: удалены от моря, ими заняты участки морских равнин. Вырубка лесов Прибеломорской низменности происходит по побережью. В отличие от других районов Карелии в Прибеломорье, в связи с суровостью климата, смена сукцессионных рядов осуществляется замедленными темпами. Поэтому в местах вырубок участки надолго остаются лишёнными древесного яруса. Вырубки оказали косвенное влияние на образование болотных и луговых урочищ.

¹¹ Побережье Белого моря шириной 20–40 м занято первичными засоленными лугами с рядом специфических галофитных видов. Местами, где берег спускается полого, луговая полоса расширяется до 1–1,5 км. Прибеломорские луга сформировались на морских наносах выше уровня прилива. На влажных засоленных лугах встречаются такие растения, как полевица белая, овсяница красная, подорожник морской. На приморских песках нередко образуются мощные заросли лисохвоста солончакового, пырея ползучего, полевицы болотной.

¹² Северная часть Прибеломорской низменности — приморский район мелких сельг, морских заливов и шхер с преобладанием различных денудационно-тектонических форм рельефа с незначительным моренным покрытием. На песчаной морене распространены сосняки кустарничковые лишайниково-зеленомошные, крупногрядовый рельеф с кислыми породами занят елово-сосновыми лесами. Межгрядовые понижения заняты заболоченными ельниками на щебнистых примитивных почвах.

¹³ Южная часть низменности представлена мелкосельгово-болотно-равнинным рельефом и характеризуется преобладанием заболоченных ельников на суглинистых и глинистых склонах долин рек и лесных — сосновых воронично-брусничных ландшафтов. Менее распространены камовые холмистые с сосняками

редкостойными; на юге доминируют приморские террасированные сильно заболоченные с ельниками и сосняками редкостойными; на севере — цокольные холмистые на кристаллических породах с разорванным маломощным моренным покровом, слабо- или среднезаболоченные с сосняками редкостойными.

¹⁴ В почвенном покрове на севере низменности преобладают подзолы иллювиально-гумусовые, торфянисто- и торфяно-подзолисто-глеевые, дерново-глеевые. В южной части — болотные верховые и реже подзолы иллювиально-железисто-гумусовые. Для развития сельского хозяйства используются придолинные участки (поречья), составляющие 0,3 % площади низменности. Сельскохозяйственная освоенность Карельского Поморья примерно в 4,3 раза ниже, чем в среднем по Республике Карелия, что объясняется неблагоприятными агроклиматическими условиями, низкой теплообеспеченностью, сильной заболоченностью и повышенной кислотностью почв.

¹⁵ **Современное состояние ООПТ в Прибеломорской низменности.** Уникальность ландшафтов Прибеломорья обусловлена расположением в зоне Балтийского кристаллического щита на побережье Белого моря. К наиболее уязвимым геосистемам относятся фации сосняков на скальных выходах, придолинных ельников, болот разного типа и засоленных приморских лугов. Перечисленные ландшафты требуют охраны ещё и в связи с тем обстоятельством, что служат «домом» для большого числа растительных и животных организмов. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) в пределах Прибеломорской низменности отличаются, за некоторым исключением, относительной молодостью по времени создания и преобладанием категории заказника и памятника природы.

¹⁶ В настоящее время территория Прибеломорской низменности входит в состав трёх муниципальных образований (бывших административных районов): Лоухского, Кемского и южного — Беломорского. Здесь представлены основные категории ООПТ: южная часть Кандалакшского заповедника; национальный парк «Паанаярви»; государственный комплексный заказник «Полярный круг» и серия ООПТ регионального значения. Общая площадь заповедной территории составляет 6,2 % от суммарной площади трёх муниципальных образований. В связи с тем, что система охрана природы организуется в соответствии с административным делением, рассмотрим ООПТ согласно сетке административно-территориального деления (табл. 1).

¹⁷ *Таблица 1* ООПТ Прибеломорской низменности

№	Название района и его площадь в кв. км	Название ООПТ и статус	Площадь ООПТ в кв. км	% от площади внутри района
1	Лоухский 22 551	1. Кемь-Лудский участок Кандалакшского заповедника. 2. Национальный парк «Паанаярви» 3. Керетский гос. региональный охотничий заказник. 4. Государственный заказник «Полярный круг»	16,08 1045,0 44,33 283, 0 Сумма: 1 388	6,2 %
2	Кемский 8029	1. Острова Кузова, госуд. природн. заказник: водно-болотное угодье междунаро. значения 2. Государственный природный заказник «Сыроватка» 3. Государственный природный заказник «Гридино» 4. Болотный памятник природы «болото Заповедное» 5. Болотный памятник природы «болото Шомба» 6.	36,0 313,4 84,08 13,61 3,65 65,00 3,4 Сумма: 519,14	6, 5%

		Воньгомский гос.региональный охотничий заказник 7. Археологический комплекс «Беломорские петроглифы»		
3.	Беломорский 12 797	1. Шуйостровский гос. региональный охотничий заказник 2. Болото у села Нюхча — гос. региональный болотный заказник ;3. Государственный комплексный морской заказник «Сорокский»	65,00 35,39 729,0 Сумма: 829,39	6,5 %

18 Анализ современного состояния системы ООПТ в административных районах, являющихся частями Карельского Поморья, показал, что ситуация мало различается. В Лоухском районе Республики Карелия представлены основные категории ООПТ: имеется фрагмент Кандалакшского заповедника, здесь находится вся территория национального парка «Паанаярви», кроме того, располагаются государственный комплексный заказник «Полярный круг» и охотничий заказник регионального значения. Общая площадь заповеданной территории составляет 6,2 %.

19 В Кемском районе нет крупных ООПТ, имеющиеся только со статусом регионального значения. Отсутствуют объекты категории заповедника и национального парка, а степень заповедования составляет 6,5 %.

20 Для Беломорского района процент заповедования также составляет 6,5 %. Эта величина достигается за счёт суммарной площади всего лишь трёх заказников. Рассчитанная нами средняя величина заповедования для административных районов Карельского Поморья указывает на малую степень заповедования территории, принадлежащей к северным динамичным ландшафтам. Здесь этот процент должен представлять не менее 20 %, по причине крайней мобильности ландшафтов, связанных с их относительной молодостью.

21 Анализ процесса развития сети ООПТ выявил для Карельского Поморья общие проблемы, требующие решения, как на региональном, так и федеральном уровне. Недостаточно хорошо организована охрана ООПТ: отсутствует координация деятельности природоохранных контролирующих органов различных ведомств в границах ООПТ, не все ООПТ обеспечены охраной со стороны органов государственной власти Республики Карелии.

22 Основными проблемами функционирования и поддержки ООПТ в пределах Прибеломорской низменности являются: незавершённость процесса создания существующих ООПТ регионального значения (ограничения по использованию территорий не зарегистрированных в документах земельного кадастра); сложность принятия управленческих решений в области функционирования ООПТ (земли принадлежат различным собственникам и землепользователям), недостаточность финансирования и сложность при организации администраций особо охраняемых природных территорий, что не позволяет в полной мере осуществлять их охрану, развитие, использовать рекреационный потенциал территорий, вести работу по поиску инвесторов.

23 Для развития системы ООПТ Карельского Поморья необходимо подготовить **региональную программу** перспективной сети ООПТ только в пределах указанной территории, нужно довести площадь охраняемых территорий (по организации государственных природных комплексных заказников, памятников природы и других категорий ООПТ) до 20, а то и до 30 %. В

настоящее время они практически лишены охраны, необходимость которой обусловлена не только природными особенностями территории, но и наличием здесь многочисленных археологических и историко-культурных объектов. В ранг природоохранных территорий необходимо ввести приморские луга, скальные сосняки, острова — места «птичьих базаров», некоторые болотные массивы. В Онежском заливе создан морской природный парк «Сорокский», что позволит сохранить морские и прибрежные ландшафты островов Большая и Малая Сеннуха, Кондострова, один из ценнейших и красивейших уголков Беломорья — архипелаг Немецкие Кузова с гнездовьями 30 видов птиц, местами обитания морского зайца, кольчатой нерпы и белухи [8].

²⁴ Однако это только часть проблемы. ГИС-анализ обеспеченности ООПТ различных природных территориальных комплексов регионов показывает, что в структуре ООПТ Беломорского побережья имеется серьёзный дисбаланс: явно не хватает одного заповедника, хотя бы ещё одного природного парка с включением морских акваторий, мало заказников федерального уровня.

²⁵ Необходима разработка экологических принципов долгосрочных прогнозов воздействия на ландшафты при осуществлении крупных проектов преобразования природы в пределах Карельского Поморья. Требуется региональная стратегия охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов с выделением особых охранных природных зон, в зависимости от уникальности ландшафтов. Желательно связать планируемые мероприятия со стратегией охраны природы (долгосрочной программой мероприятий, направленных на поддержание биосферы) Всемирного фонда охраны дикой природы.

²⁶ **Историко-культурные следствия освоения территории.** Объекты культурного наследия целиком и полностью связаны с заселением и освоением Карельского Поморья человеком, начинающимся в раннем мезолите. Каждая археологическая эпоха оставляет свои культурные «следы» в ландшафтах.

²⁷ **Мезолит.** Основным занятием населения была охота на крупных копытных, промысел водоплавающих и боровых птиц. На памятниках позднего мезолита обнаружены свидетельства использования сетей и ловушек, ужения рыбы на крючок. Рыболовство не только способ добычи пищи, но и один из видов деятельности, оказавший влияние на искусство древних: украшение керамических изделий зависело в т. ч. и от рисунка рыбьих позвонков. Природная основа «считывалась» древним человеком как с окружающего ландшафта, отдельных природных объектов, так и с внешнего вида его добычи, о чём свидетельствуют, в частности, наскальные рисунки — петроглифы.

²⁸ Каждый этап освоения вносит свои изменения в искусство древних: в мезолите преобладает костяная скульптура с изображением крупных промысловых животных. Изображения человека появляются в мезолите и остаются навсегда, но по количеству изображений преобладают зооморфные мотивы. Лунарные знаки, имеющие место в искусстве древних, связаны с мифологическими представлениями человека [1; 7; 13].

29 Переход от мезолита к неолиту фиксируется по распространению глиняной посуды, свидетельствующей о переходе к оседлому образу жизни. В Карельском Поморье в период IV–III тыс. до н. э. получила распространение раннеолитическая керамика сперрингса с оттиском штампа, похожего на плетёную тесьму. Археологи доказали, что это оттиски натуральных рыбьих позвонков, что подтверждает значимость рыболовства в жизни древнего человека и его связь с другими видами деятельности.

30 **Неолит** приходится на атлантический период, время черновского потепления (4600–6000 лет назад). Временные рамки неолита в Поморье — середина IV тыс. до н. э. — рубеж III–II тыс. до н. э. [13; 14]. Атлантический период характеризуется максимальным расширением зоны лесов и теплолюбивой флоры. В этот период в Поморье возникает локальный вариант петроглифов. В последующее время климатические условия неоднократно менялись (похолодание в раннесуббореальный период, потепление в среднесуббореальное время, потепление в субатлантическое время).

31 Море обладало для жителей Карельского Поморья огромной притягательной силой и служило важнейшим источником питания. Нужда заставила людей адаптироваться в новой обстановке. Для неолита характерно сохранение присваивающих форм хозяйства. На севере основу хозяйства по-прежнему составляли охота и рыболовство. Для неолитического этапа (от IV до начала II тыс. до н. э.) характерна Беломорская культура, которая сформировалась с участием населения, которое проникло в регион из Волго-Окского бассейна. Неолитическая эпоха характеризуется ростом численности населения, что подтверждается археологическими сведениями.

32 Повышенной плотности население достигало по берегам рек и озёр, тяготело к морским побережьям и внутренним водоёмам. Население Прибеломорья смогло достичь высокой степени адаптации к суровым природным условиям. Охотничье-рыболовецкие культуры достигли здесь высокого уровня развития и устойчиво сохранялись длительное время. В начале атлантического периода в связи с потеплением и улучшением природной обстановки поселения располагались в непосредственной близости от берега, рядом с богатыми рыбой акваториями. Исследования археологов на неолитических стоянках свидетельствуют, что площадь, занимаемая поселением, составляла 800–900 кв. м, где могли располагаться 5–6 жилищ [6]. Эти факты подтверждают малочисленность северной родовой общины. Места таких поселений в настоящее время могут быть реконструированы для показа во время экскурсий. О широком развитии рыболовства свидетельствуют характер и топография поселений, приуроченных к берегам рек и озёр. Часто поселения находились в пойменных урочищах, почти у самого уреза воды. В этих местах археологи отмечают мощный культурный слой и насыщенность его находками.

33 Отражением результатов промысловой деятельности стали петроглифы, изображающие охоту на северного оленя, боровую дичь, морского зверя (белуху). Ценность наскальных полотен состоит в том, что они содержат годовой цикл хозяйства древних жителей побережья: сцены зимнего, весеннего, летнего и осеннего промысла. По сведениям Ю. А. Савватеева [14], хозяйственный год

начинался весной, с прилётом лебедей, которых добывали в большом количестве самыми разными орудиями. С началом вскрытия водоёмов охотники отправлялись на больших лодках промыслять лосей. Летом начинался рыболовный сезон, а затем промысел водоплавающей дичи. Осенью — охота с помощью капканов, а зимой — индивидуальная охота на лосей, оленей и других животных. К. Д. Лаушкин [7] называет места распространения петроглифов святилищами — одними из первых в истории человечества культовых мест, где совершались религиозные церемонии и обряды. Согласно приведённым сведениям, петроглифы Беломорья свидетельствуют об особом типе природопользования, связанном с окружающим ландшафтом — открытым, лежащим на основных водных магистралях, приморским. Наскальные рисунки, как утверждают археологи, всегда «привязаны» к урезу воды древних водоёмов. Они выбивались в полосе прибоя, начиная от уреза и до высоты 2,5 м. Об активном способе охоты на ластоногих указывают поворотные гарпуны, которые забрасываются с лодок. Такой способ промысла свидетельствует о достаточно высокой социальной организации — слаженности коллектива, его беспрекословном подчинении команде, поскольку от этого зависел не только успех промысла, но и сама жизнь людей. Петроглифы Карелии дают представление о количестве лодок и занятых в промысле людей [6].

³⁴ Группы памятников на побережье Белого моря объединены археологами в беломорскую археологическую культуру эпохи неолита. Последующие исследования Карельского Поморья показали, что только часть стоянок беломорской культуры можно считать неолитическими. Остальные более поздние, от ранней бронзы до раннего железного века. На поселениях Прибеломорья обнаружены кости нерпы, тюленя, морского зайца, белухи [1].

³⁵ **Период энеолита** датируется началом II тыс. до середины — II тыс. до н. э. на территории Карелии нет чёткой границы между памятниками позднего неолита и энеолита. В это время получает распространение асбестовая керамика с ромбоямочным орнаментом, ареал которой охватывает побережье Белого моря: Кемь I, низовья р. Выг (Бесовы Следки, Ерпин Пугас, Залавруга, Золотец, Шойрукша порог, Шойрукшин остров). На других территориях Поморья памятники эпохи энеолита пока не выявлены. Для энеолита Карелии характерно слабое распространение на поселениях металла. Медные изделия обнаружены лишь на 10 % общего числа памятников. Отмечается увеличение числа памятников этого периода, что возможно было связано с ростом населения. К новшествам в хозяйственной деятельности следует отнести изменения в производстве керамики и орудий, новые черты в домостроительстве, возрастание роли торгового обмена. На поселениях раннего энеолита основные виды изделий из камня унаследованы от позднего неолита. Новые орудия (крупные отбойники и кайла) [6] связаны с добычей и обработкой меди. Появляются долговременные зимние, сезонные летние и кратковременные промысловые становища что характеризует эпоху энеолита как время появления новых культурно-хозяйственных типов [9].

³⁶ **Период бронзы** (от середины II — начала I тысячелетия до н. э.). Большая часть беломорских стоянок относится к эпохе бронзы. На местах стоянок найдены тонкостенная пористая, светлого цвета посуда, со сложными узорами у горла, с овальными мелкими углублениями и ямками неправильной формы и наконечники

стрел ланцетовидной, треугольно-черешковой формы. Наряду с указанной встречается посуда с сетчатой поверхностью и выступающим краем венчика.

³⁷ В конце эпохи бронзы и до железного века в Поморье существовали крупные долговременные поселения (Красная гора, Тамица, Сараиха, Вейга, Люлинка и др.) [9; 13]. В более позднее время в эпоху железа, средневековье и позже сохраняется преемственность в приуроченности населённых пунктов к тем же местам, если этому не мешали палеогеографические условия.

³⁸ Для эпохи бронзы характерно, что территория населена протосаамами, а значительная часть занята прафинноуграми. Памятники древней живописи — петроглифы в низовьях р. Выг и её притоков свидетельствуют о высоком для того времени уровне общественного и религиозного сознания — это сокровища культуры оставшиеся от более древнего неолитического населения Поморья.

³⁹ Для эпохи бронзы характерны каменные лабиринты. Они получили распространение в Поморье и на восточном берегу Онежского озера. По результатам исследований А. А. Куратова выделяется пять типов построек: подковообразные, круглоспиральные, биспиральные, круговые, прямоугольные [7; 13; 17]. О назначении лабиринтов существуют разные суждения, большей частью исследователи связывают их с главным занятием древних жителей побережий — рыболовством. Высказывается предположение, что лабиринты могли быть культовыми сооружениями, связанными с древними обрядами, посвящённые, в т. ч. и удачному промыслу. Этнокультурная принадлежность лабиринтов не определена, время их сооружения охватывает длительный период: II—I тыс. до н. э.

⁴⁰ Начало субатлантического периода совпадает с археологической эпохой **раннего железа** и формированием в пределах Поморья нескольких археологических культур охотников и рыболовов: 1) лууконсаари; 2) культуры «арктического типа»; 3) позднебеломорской [2]. В это время формируется современный тип природной зональности. В Карельском Поморье господствуют ландшафты тайги, представленные геосистемами северо-, средне- и южнотаёжных сосновых и еловых лесов.

⁴¹ Наряду с изменениями в мировоззрениях населения и хозяйственной деятельности эволюционирует и изобразительное искусство. Каждый этап освоения вносит свои изменения в искусство древних: в раннем металле появляются новые художественные формы — кремневая скульптура, зооморфные изображения на посуде и металлических изделиях.

⁴² Многие археологи считают, что изготовление посуды с примесью асбеста и употребление кварцевых орудий появляется в неолите у древнего населения, на основе которого впоследствии **сложилась саамская народность**. По Карельскому берегу Белого моря, на островах Кузовах и на Соловецких сохранились памятники культуры саамов — «сейды» — «пантеоны», представляющие собой священные камни, напоминающие отдаленно фигуры людей, животных [13; 14]. Определить принадлежность этих памятников саамам и назвать их единственными строителями каменных сейдов в настоящее время вряд ли возможно по причине слабой изученности археологических находок. По мнению Ю. Т. Титова, у древних обитателей Беломорья было два религиозных культа: высших богов и священных

камней — сейдов [17]. В местах поклонения культуры высших богов больше почитались сейды. Размеры и конфигурации сейдов могут отличаться в зависимости от местности. Исследователями отмечается большое скопление «каменных божеств» на островах Белого моря — Немецком и Русском Кузовах.

⁴³ По поводу использования сейдов есть несколько версий: эпизодическое, в связи с определёнными событиями; определённые функции — хранителя душ рыбаков, ушедших в море на рыбную ловлю; просьбы к духам о богатом улове или охоте; жертвоприношения с целью получения благоприятной для промысла погоды и т. д. Колонизация саамских территорий привела к серии проблем — исторические проблемы заселения. Произошла смена этносов: саамы были вытеснены карелами и новгородцами. К XVI в. саамы заселяли только самую северную часть Прибеломорской низменности.

⁴⁴ Вся Прибеломорская низменность была занята саамским населением вплоть до прихода карелов и русских, что происходит в XI–XII вв. Пришлое население оттесняет саамов на север низменности. Кроме охоты и рыболовства появляются новые виды пользования природными ресурсами. В средние века основным видом деятельности населения Карельского Поморья был речной и морской промысел. В XV–XVI вв. развивается соляной промысел, который повлиял на развитие местной металлургии (изготовление сковородок, на которых вываривалась соль — *цренов*) и развитием углежжения, что привело к истощению лесов вдоль всего побережья. С приходом русского населения начинается строительство православных храмов и монастырей. Примером может служить Соловецкий монастырь, который имел обширные земли на материке, свои солеварни, доменные печи для выплавки чугуна и т. д. Отдельный вопрос касается монастырской колонизации Прибеломорья и появления города Кемь. Здесь уместно привести результаты исследования Т. А. Бернштам, которая выделяет черты социально-экономической структуры, культуры и быта поморов на начало XX в. для различных берегов, что позволяет сделать вывод о более богатой структуре хозяйственной деятельности Поморского берега, для которого характерно более древнее освоение, интенсивное развитие ремёсел, и, в связи с южным положением, развитие земледелия [2].

⁴⁵ С этого времени сохранились многочисленные памятники деревянного зодчества, церкви, монастыри, т. е. архитектурные культовые объекты, гражданские постройки. Зарождается судостроение и получают развитие судостроительные верфи. Долгое время, практически до перевода флота Петром I из регионов Русского Севера в устье Невы, Поморье известно как центр судостроения. Впоследствии регион постепенно утрачивает это значение. С появлением лесопильных заводов нагрузка на лесные ландшафты резко увеличивается. Развитие железоделательного промысла и использование древесины для производства древесного угля, необходимого при плавке чугуна, также увеличивает антропогенную нагрузку на лесные ресурсы. Необходимо предусматривать, что с ростом численности населения использование древесины для строительства домов, дорог по болотам (гати по болотам), для заготовки дров и для судостроения резко увеличивается. Занятие подсечным (пожоговым) земледелием, лесозжигание под посевы ржи, льна и корнеплодов способствует нерациональному использованию лесов. В Новое время получает развитие лесной

промысел. Создаются лесопильные заводы, которые торгуют лесом и пиломатериалами не только внутри страны, а главное транспортировка леса за границу.

⁴⁶ В советское время в Карельском Поморье формируется лесохозяйственный комплекс, ведётся строительство железнодорожных, водных речных и морских транспортных путей, развивается горнопромышленное освоение. Добыча слюды в больших масштабах осуществлялась в Чупинском месторождении Лоухского района — заготовка мусковита (со времени Перестройки добыча прекращена).

⁴⁷ Несмотря на это, рыболовство и морской промысел не утрачивают своего значения. Для Карельского Поморья характерны промысловые виды хозяйственной деятельности с преобладанием морского промысла. Природопользование следует подразделять на морское и прибрежное. Историческое природопользование включает самые древние промыслы: рыболовство, охота на морского зверя. Современное природопользование: охота и рыболовство.

⁴⁸ Лесопользование в советское время увеличивает свои объёмы лесозаготовок в связи со строительством железной дороги (1917 г.) и ББК (Беломоро-Балтийского канала (1931–33 гг.).

⁴⁹ Судоремонтное производство, рыболовные суда приводят к механическому загрязнению гидрообъектов (рек и озёр). А главное, что гидрологические объекты сильно пострадали в результате строительства гидроэлектростанций. Гидроэнергетика привела к «гибели» исторических поселений, например, Подужемье. Произошло затопление сельских поселений.

⁵⁰ **Выводы.** На формирование беломорской культуры большое влияние оказали ландшафты морского побережья. На наш взгляд, не важно, какой этнос здесь поселился, на морском побережье характер хозяйственной деятельности детерминирован ландшафтом. Ландшафтные условия, характер водоёма оказывали влияние на способы рыболовства: одни особенности ловли в реке и другие на побережье крупных озёр или Белого моря, где приходилось учитывать режим приливов и отливов. Ландшафты морского побережья отличаются богатым набором природных ресурсов, поскольку выполняют роль маргинальной, стыковой территории.

⁵¹ Следует предположить, что первые вырубки лесов на побережье Белого моря были связаны со строительством жилья и лодок, а также с заготовкой дров. Разумеется, размеры вырубок не были масштабными, однако они осуществлялись приблизительно в одних и тех же местах, поскольку поселения были постоянными во времени. Строительство поселений в пойменных урочищах также оказывали влияние на природные комплексы, однако следы человеческой деятельности нивелированы морскими трансгрессиями и приливно-отливными течениями.

⁵² В качестве доказательств этого обстоятельства следует подчеркнуть, что жизнь на побережье Белого моря способствовала постоянному обеспечению продуктами рыболовства, морского промысла, собирательства, охотничьей добычей. Судя по результатам археологических исследований, рыболовство

достигло расцвета в неолите и стало основой экономики, дополняясь в разной степени охотой и собирательством. Сложилась определённая система хозяйствования, которая внесла перемены в образ жизни людей, быт, мировоззрение. Рыболовство повлекло за собой развитие водного транспорта, усовершенствование орудий труда, транспортных средств, навыков пребывания на воде — всё это «создало возможность для появления более прогрессивной формы присваивающего хозяйства — морскому промыслу» [6, с .6].

⁵³ Именно тип природопользования, на наш взгляд, является определяющим фактором для обозначения границ региона с названием «ПОМОРЬЕ», а природопользование обусловлено ландшафтами и их ресурсами.

⁵⁴ В современных условиях экономика Карельского Поморья не использует выгодное транспортно-географическое положение и почти утратила внешнеторговые связи. Современные обитатели Карельского Поморья — поморы-карелы, поморы-русские, сохранившие свою культуру (национальную одежду, устное народное творчество, инструментарий, кухню, жилище, бытовую культуру) и традиционное историческое природопользование — от древности до современности. В пределах региона остались одиннадцать населённых мест, в которых сохранились более 100 памятников архитектуры и истории, связанных с культурой поморов: рыбной ловлей, зверобойным промыслом. В селе Гридино существует уникальный комплекс старообрядческого кладбища, а в селе Вирма — церковь Петра и Павла 1695 г.

⁵⁵ Следует отметить, что сохранившиеся объекты культурного наследия (ОКН) разновозрастны: на эпоху неолита приходится расцвет наскального искусства, петроглифы сохранились в низовьях реки Выг; для эпохи бронзы характерны каменные лабиринты; в раннем металле появляются новые художественные формы — кремневая скульптура, зооморфные изображения на посуде и металлических изделиях. И только при появлении саамов мы имеем первые памятники, принадлежащие конкретному этносу. Две основные линии верований: сейды — покровители промыслов (зооморфного вида); культ поклонения предкам (антропоморфного вида). Проблема датировки памятников (лабиринтов и сейдов), их происхождения и назначения остаётся открытой для археологической науки.

⁵⁶ Приведём краткий перечень ОКН по трём муниципальным образованиям Карельского Поморья (табл. 2).

⁵⁷ *Таблица 2* Дислокация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Карельского Поморья (по состоянию на 20.06.2019 г.) [18].

Районы (города)	Общее количество ОКН	Объекты культурного наследия по категориям историко- культурного значения	Выявленные ОКН
		ОКН, включённые в Единый госреестр	

		Всего	Федерального значения	Регионального значения	Местного значения	
Всего по Карельскому Поморью	732	364	291	73		368
Лоухский	141	65	43	22		76
Кемский	220	68	47	21		152
Беломорский	371	231	201	30		140

⁵⁸ По богатству памятников культуры отличается Кемский район, поскольку это был в прошлом основной центр освоения. Беломорский район несколько уступает, а Лоухский значительно отстаёт по числу ОКН, в связи с меньшей плотностью населения.

Библиография:

1. Археология. Неолит Северной Европы. М.: Наука, 1996, с. 10.
2. Бернштам Т. А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1978, с. 69–70.
3. Вампилова Л. Б. Региональный историко-географический анализ. Система методов исследований в исторической географии: Монография. Кн. 2. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. 152 с.
4. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Периодизация и районирование в исторической географии: методика и опыт: Монография. Псков: Псковский государственный университет, 2015. 192 с.
5. Геоморфология Карелии и Кольского полуострова / Под ред. В. Г. Легковой, Б. Н. Можаяева. Л.: Недра, 1977. 183 с.
6. Гурина Н. Н. Рыболовство и морской промысел на Кольском полуострове // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита-раннего металла. Л.: Наука, 1991. С. 164–168.
7. Лаушкин К. Д. Новое Онежское святилище. Ч. 1. (Новая расшифровка некоторых петроглифов Карелии). «Скандинавский сборник», 1959. Т. IV. С. 8–11; Ч. II. (Опыт новой расшифровки некоторых петроглифов Карелии). «Скандинавский сборник», 1962. Т. V. С. 177–298.
8. Медведев В. Н., Андреев К. А. Животный и растительный мир островов Белого моря // Охраняемые природные территории и памятники природы Карелии / Ред. колл.: Н. А. Белоусова, А. А. Кучко и др. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1992. С. 89–99.
9. Ошибкина С. В. Энеолит и бронзовый век Севера Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР / Под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова. М.: Изд-во «Наука», 1987. С. 153.

10. Раменская М. Л. Анализ флоры Мурманской области и Карелии. Л., 1983. 216 с.
11. Раменская М. Л., Шубин В. И. Природное районирование в связи с вопросами восстановления // Лесовосстановление в Карельской АССР и Мурманской области. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1975. С. 180–204.
12. Романов А. А. О климате Карелии. Петрозаводск: Гос. изд-во КАССР, 1961. 139 с.
13. Савватеев Ю. А. Археологические исследования на территории Карелии // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, КФ АН СССР. Ин-т яз., лит. и истории. 1978. С. 33–40.
14. Савватеев Ю. А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, Карелия, 1983. 156 с.
15. Справочник по климату СССР. Выпуск 1. Архангельская и Вологодская области и Коми АССР. Метеорологические данные за отдельные годы. Часть 1. Температура воздуха. Архангельск, 1970. 459 с.
16. Справочник по климату СССР. Выпуск 1. Архангельская и Вологодская области и Коми АССР. Метеорологические данные за отдельные годы. Часть 2. Осадки. Архангельск, 1972. 355 с.
17. Титов Ю. Т. Лабиринты и сейды. Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1976. 30 с.
18. Объекты историко-культурного наследия Карелии. [Электронный ресурс]: URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/statisticheskie-svedenija-po-dislokacii-ob-ektov-kul-turnogo-nasledija-respubliki-karelija/> (дата обращения: 03.05.2019).

Historical and geographical analysis of natural use of Karelian Seaside

Людмила Вампилова

*Associate Professor, Department of natural science and geography, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg
Russian Federation, Sankt Petersburg*

Abstract

Karelian Pomorie is a special region of the Russian North, where landscape conditionality appeared in specific types of nature management. The formation of the White Sea culture was greatly influenced by the landscapes of the sea coast. The relevance of the study of the influence of the landscape on the nature of economic development is due to the fact that the long historical development process, on the one hand, contributed to the formation of cultural heritage objects, and on the other hand, had an adverse effect on landscapes and their natural components. The results of the negative consequences of various types of nature management should be “leveled” by creating different categories of specially protected natural areas, with the percentage of conservation in the northern regions approaching 20 %. The analysis made it possible to make concrete proposals to change the geoecological situation of Karelian Pomorie.

Keywords: enclosing natural objects, marine nature management, interaction of ethnos and nature, regional network of specially protected natural territories

Publication date: 30.09.2019

Citation link:

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 28.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/region/s221979310011827-2-1> Все права защищены.